

КОНЦЕПЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА В.И. ВЕРНАДСКОГО И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Алексеева Л.А.

Донецкий национальный технический университет

На основі аналізу праць академіка В.І.Вернадського, що опубліковані останнім часом, робиться спроба розкрити зміст, сутність, прогностичний характер створеної ним концепції Університету, вказати на її наукову і соціальну затребуваність, зростаюче значення в умовах реформування сучасної університетської освіти.

Проблемы высшего, особенно университетского, образования всегда входили в круг научных и практических интересов В.И. Вернадского [1]. Он начал свой творческий путь и сформировался как ученый в богатой научной и духовной атмосфере Петербургского университета. Именно там, в студенческом научно-просветительском обществе «Братство» со своими друзьями-единомышленниками он изучал опыт организации университетской жизни, знакомясь с историей российских и зарубежных университетов. В Московском университете он преподавал более 20 лет (1890-1911 гг.), вел плодотворную преподавательскую работу в Киевском и Таврическом университетах, читал лекции по новым научным направлениям в зарубежных вузах – университете Сорбонны (Франция), Карлов университете (Чехословакия) и др. Все это способствовало глубокому пониманию Университета, его структуры, внутренней жизни и, наконец, его значения в истории человеческой цивилизации.

Разработка концепции Университета осуществлялась В.И.Вернадским с позиции принципа системности. Идея о неразрывной связи науки и образования была ключевой в его теоретических построениях. Вместе с тем, он отстаивал и другую важную идею о тесной связи Университета с жизнью. Ученый подчеркивал, что система образования должна остро реагировать на потребности общества в промышленной, хозяйственной и культурных сферах.

Рассматривая научно-исследовательскую работу в качестве необходимого элемента университетского образования, В.И.Вернадский отмечал огромные заслуги старых университетов в организации научных исследований. Созданные в них научно-исследовательские институты, лаборатории, ботанические сады, клиники, библиотеки, музеи использовались не только для усвоения уже познанного, но и для производства нового научного знания. Подчеркивая этот важнейший аспект, ученый фиксировал: «Входит все больше в сознание, что одним из элементов высшего образования является и для студентов не только усвоение знания, но и систематическое ознакомление с методами получения знания» [2, с. 216]. Именно такую постановку учебно-

образовательного процесса Владимир Иванович считал необходимым условием формирования профессиональной и социальной мобильности будущих специалистов.

Концептуальные идеи В.И.Вернадского получают дальнейшее развитие в наше время, которое уготовило особую базовую роль университетам в структуре общества XXI века. Обратимся в этой связи к некоторым аспектам инновационной деятельности технических (и/или технологических) университетов с учетом специфики переходного этапа общественного развития. Что касается технологического базиса, то этот период характеризуется, с одной стороны, все еще широким использованием старых материало- и энергоемких (а значит, экологически опасных) технологий, оказывающих отрицательное влияние на биосферу, а, с другой стороны, зарождаются и начинают применяться новые наукоемкие и менее энергоемкие, экологически «чистые» технологии, с которыми связываются надежды человечества. Но при этом надо иметь в виду, что эти технологии слабо изучены, они таят в себе угрозы, опасности, неожиданности и нуждаются во всестороннем изучении и в дальнейшем контроле со стороны человека. Такое всестороннее изучение может обеспечить только университет. Не случайно в развитых странах вокруг крупных университетов возникают промышленные центры, в которых образуются новые формы наукоемких производств с целью разработки новых технологий, сокращения сроков их внедрения и определения способов контроля над ними. В таких университетах связь образования и научных исследований становится более тесной и эффективной. Примерами таких новых территориальных форм сотрудничества между преподавательскими и исследовательскими коллективами являются возникшие в середине XX века научные парки в США, академгородки в России, технополисы в Японии и т.д. Объединение в рамках университета образования и наукоемкого производства позволяет преподавателям и студентам получать доступ к новейшему и уникальному оборудованию фирм, а сотрудникам фирм – повышать свои теоретические знания. Подобная форма сотрудничества стимулирует инновационную деятельность, а также региональное развитие с учетом научно-технических, социально-экономических и экологических интересов.

Отсюда правомерно делается вывод о том, что «...знание становится стратегическим ресурсом, осевым социальным принципом, а университеты и научно-исследовательские центры – стержневыми структурами нарождающейся цивилизации» [3, с. 23], которой окажется под силу, следуя заветам В.И.Вернадского, строить свою историю в согласии с законами биосферы, от которой человек неотделим.

Системное видение Вернадским Университета получило реальное воплощение в 1920 г. в Таврическом университете, где он выполнял обязанности ректора. Его деятельность на этом посту с самого начала осложнилась тем, что Крымревком решил реорганизовать университет, созданный незадолго до этого в 1918 г. По сути, это означало ликвидацию

университета в его классическом понимании. Власти запланировали ликвидировать гуманитарные факультеты, разделить другие, сориентировав их на решение только прикладных задач. Незамедлительно включившись в обсуждение проводимой реорганизации университета, Вернадский-ректор высказал свою позицию по ряду принципиальных вопросов, связанных с постановкой университетского образования, обнаружил давно сложившуюся у него концепцию Университета [4].

В ней первоочередным был вопрос о месте прикладной и так называемой чистой (фундаментальной) науки в структуре университета. Представители власти заявили о поддержке только прикладной науки, оставляя в стороне, как не отвечающие трудному моменту, науки фундаментальные [4, с. 263]. Вернадский счел необходимым разъяснить, что науки прикладные и фундаментальные тесно связаны между собой. Прикладные науки не могут успешно развиваться в отрыве от наук фундаментальных. «Настоящая сила будущего, - подчеркивал ученый, - есть наука в ее полном объеме, а не прикладная ее часть, неизбежно уменьшенная в своем полезном действии» [4, с. 263]. И развивая далее эту мысль, он предостерегал: «В XX веке нельзя достигать одинаковых результатов с цивилизованными народами, применяя полужнание вместо знания, техническую выучку вместо научной техники, ... страна, развивающая у себя только то, что ... называется прикладной наукой, то есть технические навыки, хотя бы на первый раз большие, очень быстро опустится до состояния полужнания и во всех состязаниях будет побеждаться более ее знающими соперниками» [4, с. 263-264].

Удивительно современно звучат эти слова В.И.Вернадского о диспропорции специальных, общенаучных и методологических дисциплин в процессе подготовки специалистов. Нелишне будет подчеркнуть, что академик Вернадский не дифференцировал университетские дисциплины на первостепенные, второстепенные, третьестепенные, что часто необдуманно делается в наше время. Такая позиция, как неоднократно отмечалось в украинских и российских научных кругах, которая ориентирует на узкую специализацию, привела к снижению фундаментальной и гуманитарной подготовки специалистов и, тем самым, поставила под угрозу научный и человеческий потенциал стран СНГ.

В условиях нависшей угрозы распада Таврического университета Вернадский отстаивал необходимость сохранения всех факультетов – как технических (медицинского и агрономического), так и физико-математического, философско-словесного и общественных наук. «В философско-словесном факультете сосредоточено изучение и углубление философских дисциплин, без которых не может существовать университет и не может идти жизнь цивилизованного человечества. В нем идет изучение драгоценного орудия всякого школьного преподавателя – языка и духовной культуры народа» [4, с. 265].

Отношение В.И.Вернадского к социально-гуманитарным наукам весьма показательно. Закрытие факультета общественных наук в условиях

строительства нового государства он считал недопустимым, так как без этого факультета прекратилось бы систематическое научное изучение вопросов, касающихся создания нового общественного строя. Работа этого факультета сосредоточена вокруг проблем оптимизации общественного развития, среди них на первый план выдвигаются вопросы мировоззренческого, народно-хозяйственного значения и т.д. Вернадский считал, что от их успешной научной разработки зависят политические, хозяйственные, демографические, поселенческие аспекты жизни социума.

Отстаивая всесторонность университетского образования, «широту университетского духа», он писал: «Только в университете есть возможность каждому в свободном общении с разнообразнейшими по интересам и занятиям работниками войти в круг мирового знания, науки, во всем ее недоступном отдельному человеку величии» [4, с. 266].

Можно с уверенностью сказать, что первые уроки уважительного отношения ко всем университетским дисциплинам и понимание значения их разнообразия для полноценного профессионального и личностного становления Вернадский-студент получил в Петербургском университете. Этому способствовало и его участие в уникальном студенческом кружке «Братство», который объединял сверстников с разных факультетов. Его ядро составили: геолог В.И. Вернадский, востоковед С.Ф.Ольденбург, филолог Ф.Ф.Ольденбург, историки А.А.Корнилов, И.М.Гревс, Д.И.Шаховской, биологи А.Н.Краснов, Н.Г.Ушинский. В этой связи А.В.Лапо отметил: «Участие в этом кружке не только способствовало нравственному самосовершенствованию Вернадского, но и прививало ему навыки междисциплинарного общения» [5, с. 11]. Возможно, именно здесь кроются истоки созданных впоследствии натуралистом-мыслителем новых научных направлений междисциплинарного характера – биогеохимии, учения о биосфере, о живом веществе, концепции ноосферы и др.

И хотя наука, по мнению Вернадского, стала господствующей в высшей школе и глубоко проникла в ее структуру, совершенно очевидно, что образование «никогда не будет слагаться только из одних данных науки, но должно включать в себя создания и всех других проявлений духовной жизни человечества» [6, с. 58]. Отсюда следует: Университет как воплощенное Просвещение должен открывать молодым людям не только новые образовательные, но и моральные, эстетические горизонты, расширять их представления об окружающем мире и самом человеке.

Здесь кстати вспомнить яркую речь Вернадского перед студентами Таврического университета 18 (31) октября 1920 г. Говоря об автономии университета, о свободе научного творчества, Вернадский разъяснял студентам: «Автономия, но не анархия. Задача автономии: свобода извне, организация внутри» [7, с. 165]. Стремясь возродить былую, университетскую демократическую традицию, новый ректор отводил немалую роль студенчеству в созидании университетской жизни. Он приглашал студенческую молодежь к творческому сотрудничеству – как к академическому, так и культурно-воспитательному. Это была программная

речь, ориентирующая студентов выполнять не только свои прямые функции, но и более сложные задачи, стоящие перед университетом как образовательной структурой и очагом культуры.

В условиях реформирования современного образования, когда совершается повсеместный переход высших учебных заведений в ранг университетов, ощущается острая потребность в продуманной концепции университетского образования, при разработке которой целесообразно опираться на теоретический и практический опыт академика Вернадского. Его главный урок, который мы должны усвоить, заключается в следующем: всякая реорганизация должна проводиться бережно, осторожно, чтобы не разрушить то, что создано огромными усилиями и является «великим сокровищем, настоятельно нужным народу. Уничтожить легко, воссоздать трудно» [4, с. 268].

Подводя итог разработки вопросов организации и функционирования университетов в новых условиях, еще раз акцентируем внимание на их актуальности. В современных научных и вузовских кругах активно обсуждается Болонская декларация, подписанная 18 сентября 1988 года. Принятая на базе старейшего в Европе университетского центра, она восстанавливает традицию университетского образования в аспекте стратегии и тактики Университета. В этой декларации содержится четыре основных принципа, вокруг которых объединяются университеты разных стран: автономия и свобода вуза, трансляция европейских гуманистических ценностей, неразрывность научных исследований и учебного процесса, студенческое самоуправление. Как мы стремились показать, Вернадский, как никто другой, за много десятилетий до Болонского процесса отстаивал эти принципы, вокруг которых только в конце XX века начали объединяться ведущие европейские университеты в единое образовательное пространство.

Перечень ссылок

1. Вернадский В.И. Высшая школа и научные организации // В.И.Вернадский. О науке. Том II. Научная деятельность. Научное образование. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. – С. 115 – 275.
2. Вернадский В.И. Задачи высшего образования нашего времени // Там же. – С.205-218.
3. Чесноков В.С. Научно-технический прогресс и ноосфера: вчера – сегодня – завтра // Ноосфера. – 2002.- № 5. – С.20-24, 31.
4. Вернадский В.И. О сохранении Таврического университета // В.И.Вернадский. О науке. Том II. Научная деятельность. Научное образование. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. – С.262-272.
5. Лапо А.В. Миры Вернадского: от кристалла до ноосферы // В.И.Вернадский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2000. – С.7-28.
6. Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // В.И.Вернадский. О науке. Том II. Научная деятельность. Научное образование. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. – С.56-69.
7. Вернадский В.И. Дневники. 1917-1921 (январь 1920 – март 1921). – Киев: Наукова думка, 1997. – 328 с.